

ПРАВОСЛАВИЕ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОСЕТИИ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX В.) *

З. В. Канукова

В статье рассматривается деятельность российских православных миссий как механизм формирования российской государственности и общероссийской идентичности в Осетии. Определяются конкретные факторы влияния православной церкви на общественно-политические и культурные процессы – строительство храмов и развитие приходской жизни, основание школ и распространение грамотности, формирование осетинской церковной интеллигенции и осуществление ее просветительских проектов. Выявляются результаты реализации неспецифических (социальных) функций православия, которые в условиях пореформенной модернизации активно воздействовали на осетинское общество в нескольких взаимосвязанных направлениях и способствовали интеграции Осетии в общероссийские общественно-политические, конфессиональные и социально-культурные процессы.

Ключевые слова: православные миссии, неспецифичные функции, российская государственность, общероссийская идентичность

The article discusses the activities of the Russian Orthodox mission as the mechanism of formation of Russian statehood and Russian national identity in Ossetia. The specific factors of influence of the Orthodox Church on the socio-political and cultural processes are identified, namely building of temples, the development of parish life, the foundation of schools and literacy dissemination, the formation of the Ossetian clerical intelligentsia and implementation of educational projects. The results of nonspecific (social) functions of Orthodoxy are revealed, which in the conditions of post-reform modernization actively affected the Ossetian society in several interrelated directions and promoted Ossetia's integration into the national socio-political, religious and socio-cultural processes.

Keywords: Orthodox mission, non-specific features of Russian statehood, Russian national identity.

В решении политической задачи освоения Северного Кавказа Россия активно использовала социально-культурные механизмы, в том числе религию, а точнее свойственную ей определенную систему социальных функций, интегрально воздействующих на общество. Социальная роль православия проявилась в совокупности присущих ему неспецифических функций, тесно связанных между собой – коммуникативной, регулятивной, интегрирующей.

Представляется, что не все социальные функции религии, проявившиеся в конкретных исторических условиях

Осетии (Северной и Южной), стали объектом специального исследования. В частности, интегрирующая функция православия, а также «функция идентификации» [1, 14-15] или осознания своей принадлежности к определенной религиозной, а вместе с тем и социально-культурной общности, политическая и ряд других «неспецифичных» функций, способствовавших утверждению российской государственности, формированию гражданственности и общероссийской идентичности, требуют исследовательского внимания и переосмысления некоторых позиций, за-

* Исследование проведено в рамках Программы фундаментальных научных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность».

фиксированных в отечественной историографии.

В XVIII в. в арсенале методов установления российско-осетинского взаимодействия особая роль отводилась деятельности православных миссий. Ставка на православие была вполне оправдана в отношении народов, христианская вера которых в результате исторических обстоятельств была утрачена или глубоко трансформирована, как это произошло с аланами-осетинами.

Первой православной миссией стало «Осетинское подворье», в состав которого вошли духовные лица грузинского происхождения из Москвы и Петербурга, иеромонах Парфений и его ученики. Грузинский архиепископ Иосиф обращался с ходатайством о восстановлении православной веры среди осетин в Священный Правительствующий Синод, затем – к императрице Елизавете Петровне с просьбой о разрешении ему проповеди среди осетин. Весной 1745 г. духовная комиссия «Осетинское подворье» во главе с архимандритом Пахомием прибыла в Дигорию – сложный район, где представители феодальной знати, заключившие политический союз с кабардинскими князьями, объявили себя мусульманами. После Дигории миссионеры приступили к крещению представителей Туальского и Алагирского обществ. Осетины, принимавшие христианство, получали право поселения в Моздоке и средства на обустройство, благодаря чему за один год миссионерской деятельности было крещено 200 осетин [2, 226]. Усилиями Осетинского подворья строились небольшие церкви и школы.

Около 1752 г. Осетинское Подворье было преобразовано в Осетинскую Духовную Комиссию. Деятельность миссионеров в Осетии была сопряжена с немалыми опасностями; для сопро-

вождения архимандрита Осетинской комиссии Пахомия и других духовных лиц выделялся конвой казаков. Тем не менее, в 1769 г. начальник Осетинской Духовной Комиссии был убит, а подворье разорено.

По мнению Святейшего Синода и Коллегии иностранных дел, духовная комиссия мало занималась распространением христианства в Осетии и не выполняла поставленной перед ней политической задачи – подготовки осетин к принятию российского подданства. Тем не менее, эффективность православного миссионерства как механизма установления российской государственности не подвергалась сомнению. Российское правительство решило продолжить деятельность Комиссии, но кардинально изменить ее состав. В 1771 г. вместо грузинских духовных лиц в нее были введены русские священники во главе с протопопом Афанасием Лебедевым – священником из Тверской епархии. По рекомендации Лебедева Синод разработал специальную «Инструкцию», предполагавшую активизацию миссионерской деятельности. Документ представляет собой большой интерес и позволяет понять принципы, которыми русские миссионеры руководствовались в своей деятельности. «Инструкция» рассматривала Осетинскую комиссию как духовное государственное учреждение, главная задача которого сводилась к идеологическому обеспечению процесса присоединения Осетии к России.

Миссионерская деятельность новой Комиссии оказалась значительно плодотворнее. С 1771 по 1792 гг. в христианство было обращено 6657 человек. Участились случаи крещения видных осетинских старшин, которых Екатерина II повелела «охранять от всяких приставаний...» [3, 261]

По «именному повелению» Екатерины II от 9 мая 1785 г. был построен первый религиозный храм во Владикавказской крепости – Старый Собор (Спасо-Преображенская церковь). С 1818 г. в источниках упоминается, что эта церковь принадлежала Владикавказскому гарнизонному полку, затем – Владикавказской крепости, а позднее – Кавказским линейным батальонам [4, 6].

19 апреля 1793 г. в Осетии была открыта самостоятельная епархия, первым епископом которой стал Гай, епископ Маджарский и Моздокский. Однако ее история была недолгой. В 1799 г. указом Св. Синода Моздокская епархия была упразднена, а ее монастыри присоединены к Астраханской епархии. Закрытие Моздокской епархии было шагом назад в истории восстановления и утверждения православия на Кавказе и позволяет говорить о непоследовательности политики российских властей.

Впрочем, обеспокоенное успехами ислама в среде горских народов, российское правительство вскоре решило возобновить миссионерство. В 1814 г. в третий раз была открыта Осетинская Духовная Комиссия. В связи с присоединением Грузии к России Комиссия переместилась из Моздока в Тифлис, а сфера ее деятельности значительно расширилась, распространившись на другие горские народы. В 1814 г. во Владикавказской крепости была основана Осетинская церковь Рождества Пресвятой Богородицы, прихожанами которой стали жители крепости – осетины, русские и грузины.

В первый же год своей деятельности Комиссия крестила 14218 человек. С 1817-1821 гг., в период деятельности архимандрита Феофилакта, число новообращенных достигло 47100 чело-

век. На осетинский язык были переведены богослужебные книги: утренние и вечерние молитвы, катехизис, литургия, «последования» крещения, погребения и брака, а по смерти Феофилакта – Евангелие. Тем не менее, правительство пришло к выводу об ослаблении христианских позиций и ставило в вину духовной комиссии недостаточное число православных храмов. Поэтому с 1849 г. духовная комиссия начала активно строить новые церкви и восстанавливать старые. В 1849 г. были построены церкви в сел. Зарамаг, в 1853 г. – в сел. Кадгарон, в 1854 г. – на Садонском руднике, в 1855 г. – в Тибе, в 1858 г. – в сел. Какадур, Хумалаг, Лац, Ардон, Заке, Вольно-Христиановском, в 1859 г. – в сел. Галиат и Дарг-Кох [5, 68].

В 1857 г. наместник Кавказа фельдмаршал князь Барятинский пришел к выводу о необходимости учреждения Общества восстановления Православного христианства на Кавказе. Император Александр II поддержал его мнение грамотой, в которой указывал, что «...с покорением Кавказа, желая действовать к восстановлению в этом крае православия, но действовать путем убеждений, распространяя в горах Слова Евангелия, мы признаем полезным призвать к участию в этом великом деле всех ревнителей православия» [6, 312].

Основными направлениями церковно-практической деятельности Общества князь считал сооружение и содержание церквей и их причтов, учреждение школ при церквях, организацию миссионерской проповеднической деятельности, перевод Священного писания и богослужебных книг и т. д.

Общество восстановления православного христианства на Кавказе

было учреждено в 1860 г. Оно получило от Осетинской духовной комиссии богатое наследство, куда вошли и построенные Комиссией православные храмы: церковь во имя пророка Илии в Даргавском приходе (1846), во имя св. жен Мироносиц в Лацинском приходе (1858), во имя св. Иоанна Предтечи Кадгаронского прихода (1853), Николаевская Дарг-Кохского прихода (1859), Ильинская Суадагского прихода (1823), Георгиевская Ардонского прихода (1858), во имя св. Феодора Тирона Зарамагского прихода (1869), Рождество-Богородичная Закского прихода (1858), Владимирская Садонского прихода (1854), Успенская Зругского прихода (1860), во имя архистратига Михаила в Тибском приходе (1855), Рождество-Богородичная Вольнохристианского прихода (1858), Георгиевская Галиатского прихода (1859) [6, 313].

В январе 1894 г. во Владикавказе был построен и освящен Михаило-Архангельский собор. Преосвященный Владимир основал при соборе Михаило-Архангельское братство, которое ставило перед собой миссионерские цели путем распространения книг, строительства школ и благотворительной деятельности, особенно по отношению к новокрещенным горожанам. В 1897 г. к Михаило-Архангельскому собору была причислена Линейная церковь во имя св. благоверного князя Александра Невского.

В мае 1879 г. в городе Владикавказе праздновалось появление нового греческого храма во имя Св. Константина и Елены. 14 сентября 1890 г. церковь была освящена и получила название Константино-Еленинская, а в народе «Харламовская», по имени строителя [7, 61]. В ноябре 1887 г. была основана Братская церковь во имя святой

Троицы и освящена экзархом Грузии. В 1894 г. была освящена Покровская церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы при Покровской женской общине. В 1895 г. была заложена еще одна церковь во имя Вознесения господина Иисуса Христа.

На территории Южной Осетии православные церкви относились в основном к Грузинской епархии. При содействии Общества восстановления православного христианства на Кавказе была восстановлена церковь во имя Св. Георгия Победоносца в селении Джрия. Такие же церкви во имя Св. Георгия Победоносца были построены в селениях Дзар, Мсхлеб (Кардоджин), Рук. Рукскую церковь некоторые источники относят к Сухумской епархии [8, 14]. В селении Кусджыта действовала церковь во имя великомученика Феодора Тирона. Церкви в честь Рождества Богородицы были основаны в селении Дзау (Джава) и Залда. В Залде, Дзаре и Ванате были основаны причтовые дома.

Таким образом, одна из задач Общества – основание приходов и строительство церквей – была выполнена в обеих частях Осетии, православные приходы были основаны во всех осетинских обществах, даже в горных селах.

В 1885 г. была учреждена Владикавказская епархия, включавшая в свой состав Терскую область и подчинявшаяся синодальной конторе Грузинского экзархата. Первые архипастыри Владикавказской епархии – преосвященный Иосиф (Иван Чепиговский), прозванный в народе апостолом Осетии, его преемник преосвященный Петр, учредивший епархиальное братство и попечительство о бедных служителях церкви, открывавший школы и вставший на защиту Осетинского женского

училища, преосвященный Иоанникий Владикавказский – своим искренним служением и заботой о просвещении снискали глубокое уважение осетинского народа.

Другой важной задачей православных российских миссий было создание в Осетии местных кадров священнослужителей, которые бы выполняли функцию проводника российской политики в Осетии и создавали основу формирования российской гражданственности.

В 50-60-е гг. XIX в. десятки одаренных осетинских юношей получили высшее образование в учебных заведениях Кавказа и России. Весомый вклад в формирование осетинской духовной интеллигенции внесла Тифлисская духовная семинария. Первыми осетинами, получившими богословское образование в Тифлисской духовной семинарии, были Алексей Колиев и Василий Цораев, за ними последовали Алексей Аладжиков, Соломон Жускаев, Георгий Кантемиров, Михаил Сухиев и др. В 1863 г. окончили семинарию священники Цаликов и Гудиев, в 1865 г. – К. Токаев, Я. Туаев, в 1867 г. – Гатуев, Хетагуров, Цаголов, в 1869 г. – Стефан Мамитов, Габараев, Сикоев, Джиоев. Все они стали священниками в осетинских приходах: учили грамоте детей, строили школы, переводили духовные книги на родной язык, знакомили горцев с русским языком и русской культурой.

В 1894 г. Владикавказская епархия стала самостоятельной, освободившись от иерархического подчинения Грузинскому экзархату. К этому времени практически все должности священников, псаломщиков, учителей церковно-приходских школ занимали осетины. Деятельность осетинской духовной интеллигенции высоко оце-

нил Святейший Правительствующий Синод, наградивший за заслуги по духовному ведомству ко Дню Рождения Его Императорского Величества следующих лиц духовного звания по Владикавказской епархии: священников Козьму Токаева, Георгия Сикоева, Михаила Хетагурова, Виссариона Бабиева, Евстафия Джанаева. Ардонское отделение Владикавказского епархиального совета выступило с инициативой отметить труд священников, «особенно потрудившихся в школьном деле»: Симона Маркозова (Дарг-Кох), Александра Цаголова (Вольно-Христиановское), диакона Афанасия Албегова (Хумалаг), учителей Евгения Битарова (Беслан), П. Аликова (Ольгинское), Михаила Гарданова (Махчешк), Михаила Кулаева (Хидикус), диакона Кайтмазова (Тиб) и учительницу Вольно-Христиановской женской школы Хадзарагову [9, 130].

Начало XX в. ознаменовалось деятельностью выпускников Александровской Ардонской семинарии Афанасия Албегова, Тимофея Габуева, Александра Токаева (сына священника Козьмы Токаева), Александра Кодзаева и др.

Усилиями священника Тита Моргоева в сел. Гизель практически все население исповедовало православие, открылась церковно-приходская школа [10, 88]. В Кадгароне пастырствовал отец благочинный Георгий Сикоев, который много сделал в деле христианизации и просвещения осетинского народа. Им, совместно с другими священниками, было обращено в христианство больше 300 человек [11, 358]. В 12 округе, в бытность священника г. Сикоева благочинным, было основано 7 школ, из них 2 женские. В них обучалось 709 человек, 567 мальчиков и 142 девочки. В округе было 9 библио-

тек. Численность православного населения достигала 25554 человек. Всего в округе было 9 приходских и 4 бесприходных церкви, 9 священников, 7 псаломщиков. К 1903 г. (священником был уже А. Цаголов) было 12 церквей, 11 священников, 11 псаломщиков, из них 7 – с богословским образованием [12, 107].

В сел. Ардон священником в Георгиевской церкви состоял отец Косьма Токаев, окончивший курс в Тифлисской духовной семинарии и служивший с 1866 г. Причетником при нем состоял Михаил Басиев. Практически все население Ардона было православным. В 1894 г. в 11 округе при благочинном священнике К. Токаеве (Ардонское благочиние) было 8 церквей, численность прихожан в них составляла 19117, из них 10125 мужчин и 8867 женщин; существовало 5 школ, в которых обучалось 457 учеников [12, 99-101]. В 1903 г. в Ардонском благочинии было уже 15 церквей, 2 часовни, молитвенный дом, 14 священников, среди которых и имевшие богословское образование [12, 140]. В селении Вольно-Христиановском с 1885 г. священником служил Борис Хетагуров, окончивший курс в учительской семинарии. В Салугарданском приходе служил с 1869 г. Ардонский благочинный священник Гатуев, окончивший с отличием курс в Тифлисской духовной семинарии.

К этому же времени относится деятельность Моисея Коцоева – выпускника Ардонского духовного училища, он стал учителем Махчешской церковно-приходской школы. В январе 1896 г. Моисей был рукоположен в сан священника Галиатской церкви. Он строил школы, церкви, занимался переводом церковной литературы на осетинский язык, создал благотвори-

тельное церковно-приходское братство. Моисей Коцоев стоял у истоков осетинской журналистики и издательского дела.

В 10-м округе благочинным служил осетинский священник Н. Джиоев. В 1894 г. в округе было 8 церквей с 17962 (8) прихожанами (9677 мужчин и 8291 женщина). В 10-ти школах благочиния обучалось 726 человек, из них 187 девочек; 1903 г. в 10-м округе было уже 9 церквей, в них прихожан насчитывалось 2224 человека [12, 82-83]. В 1888 г. из 26 приходов, обозначенных в отчете Общества восстановления православного христианства на Кавказе, 12 возглавляли осетинские священники [13, 88].

Среди южных осетин было немало священников, получивших богословское образование при поддержке Общества восстановления православного христианства на Кавказе. В начале XX в. духовенство Южной Осетии достойно представляли протоиерей Зураб Джиоев, благочинный священник А. Бегизов и др.

Идея привлечения коренного населения – осетин – к процессу христианизации Северной Осетии имела успех, поскольку осетинским священникам удалось намного больше продвинуться в деле просвещения своего народа. Именно в этот период начинается их активная культурно-просветительская деятельность.

Важным направлением культурно-просветительской деятельности был перевод церковной литературы на осетинский язык. Совет Общества восстановления православного христианства на Кавказе учредил комитет для перевода книг на осетинский язык. М. Сухиев перевел текст воскресной службы, А. Колиев перевел в стихах два акафиста – Пресвятой Богородице и Слад-

чайшему Иисусу, текст из требника для крещения, молитвы родильнице. Стефан Мамитов переводил на осетинский язык религиозные и светские произведения, написал учебники для осетинских школ. Ему принадлежит перевод Священной истории Ветхого и Нового Завета с кратким катехизисом («Хуцау диныл ахурканан чиныг»), «Начальные беседы мироведения» – пособие для школьников. Священник Харлампий Цомаев переводил на осетинский язык учебники, методические пособия, религиозную литературу, произведения классиков русской литературы (А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова), зарубежных авторов (Джона Рида) [14, 34]. Священник Цораев перевел соборные послания св. апостолов Петра, Якова Богослова и Иуды. Священник Жускаев перевел пасхальную службу и молитвы к святому причащению. Священники Колиев, Сухиев, Аладжиков и Жускаев в 1861 г. подготовили новый перевод литургии Иоанна Златоуста; 1864 г. они переработали перевод Евангелия; Токаев в 1896-1897 гг. перевел на осетинский язык «Святые поучения».

Православие стояло у истоков осетинской литературы. Первыми по времени написания на осетинском языке являются стихотворения Аксо Колиева «Хвалебная песня о Святой Марии», «О, наш отец», «Воскресение Христа», написанные в форме народного стиха. Стефану Мамитову принадлежит «Детская книга» («Сываллæттæ чиныг») в двух частях с многочисленными текстами для школьного и домашнего чтения, содержащими фольклорный материал.

В 1894 г. на основании рапорта священнослужителей Осетии от 30 ноября высшее церковное руководство разрешило издание журнала «Владикавказские епархиальные ведомости».

В числе первых авторов в нем стали публиковаться священники-осетины А. Гатуев, К. Токаев, Х. Уруймагов, А. Цаголов.

Как указывал г. Баев, «...самую глубокую благодарность осетинский народ должен питать к своему духовенству за его работу на почве родной письменности. Современная светская осетинская литература, безусловно, могла развиваться только на почве именно этих трудов. Все церковные книги, части Библии и, наконец, Евангелие были переведены трудами священников, учебники для школ – Ветхий Завет, Новый Завет, азбуки, словари и другие, изданные апостолом Осетии епископом Иосифом, появились при ближайшем сотрудничестве священников-осетин, имена которых значатся на этих изданиях: М. Сухиев, Х. Цомаев, К. Токаев, А. Гатуев, А. Цаликов, И. Дзампаев...» [15, 79]

Г. Цаголов писал об осетинских священниках, что «это была небольшая горсть, но горсть людей, сильных духом,...не щадивших ни своих сил, ни своих средств, ни даже жизни для достижения цели... Семья этих самоотверженных тружеников оставила после себя заметный след: осетинскую церковную службу и грамотную Осетию» [16, 11].

В своем приветствии по случаю 50-летия Общества восстановления православного христианства на Кавказе в 1910 г. духовенство Южной Осетии с благодарностью отмечало: «Велики и неисчислимы апостольские труды этого общества по восстановлению христианства среди горцев... Дикие вершины наших гор украшаются ныне благолепными храмами. Осетины из своей же среды имеют духовных пастырей, из которых некоторые более 40 лет плодотворно работают на ниве

Христовой. Страна покрыта довольно густой сетью правильно поставленных школ. Некоторые стипендиаты общества с успехом прошли как среднюю, так и высшую богословскую школу...» [17, 78]

Важным результатом деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе стало появление в осетинских селах новых церковно-приходских школ – Ольгинской, Гизельской, Ардонской, Алагиро-Салугарданской, Салугарданской женской, Хумалагской мужской и женской, Даргавской, Дарг-Кохской, Вольно-Христиановской, Батакоюртовской, Мизурской, Садонской, Кадгаронской и Даллагкауской [13, 56].

В 1887 г. в Ардоне было открыто Александровское Осетинское духовное училище для подготовки церковнослужителей и учителей для осетинских церковно-приходских школ Владикавказской епархии. С целью усиления христианского влияния среди осетин, высшим кавказским начальством было признано необходимым открыть в Ардоне миссионерскую семинарию. С таким ходатайством оно обратилось в Святейший Правительствующий Синод. В 1895 г. Александровское осетинское духовное училище было преобразовано в Александровскую миссионерскую духовную семинарию. Святейший Правительствующий Синод в своем циркуляре подчеркивал, что Ардонская семинария призвана готовить молодых осетин к миссионерской деятельности не только в пределах Владикавказской епархии, но и в Южной Осетии [18, 222-223]. Следующим этапом в истории Александровской семинарии стало ее преобразование из миссионерской в духовную.

Не следует недооценивать и такой феномен осетинской культуры, как

раннее появление женского образования, начало которому было положено православным духовенством. История женского образования начинается с середины XIX в., когда А. Колиев открыл первую школу для девочек в своем доме. После его смерти школа перешла в ведение Общества восстановления православного христианства на Кавказе, преобразовавшего ее в трехклассное Ольгинское училище с пансионом, названное в честь Великой княгини. Со временем эта школа была признана лучшим учебным заведением в Осетии. При поддержке Общества восстановления православного христианства на Кавказе в 1866 г. появилась первая женская школа на территории Южной Осетии в селении Дзау, в 1870-х гг. – Алагиро-Салугарданская (1870), Ардонская, Дарг-Кохская, Ольгинская (1871), Гизельская и Хумалагская (1872) женские школы. В отчете одного из приставов Владикавказского округа за 1886 г. отмечалось, что женское образование развивается успешнее мужского [19, 74; 20, 31]. Женская часть осетинской интеллигенции, представленная выпускницами Ольгинской школы, внесла неоценимый вклад в развитие женского образования. К началу XX в. женские школы функционировали более чем в 40 осетинских селениях. К 1914 г. в ведомстве Владикавказской епархии находились городские одноклассные школы при Братской, Вознесенской, Константино-Еленинской, Монастырской, Осетинской, Преображенской и других церквях. Образованные матери вносили неоценимый вклад в воспитание новых поколений, приобщенных к русской культуре и русскому языку.

Интегрирующая функция православия ярко проявилась в городской культуре, заметной тенденцией кото-

рой становилось ее огосударствление: все социальные и культурные мероприятия, сопровождавшиеся церковным церемониалом, демонстрировали величие власти. Обязательной составляющей такого торжества была божественная литургия. Так, в дни празднования восшествия на престол Государя Императора, в дни рождения царственных особ проходила божественная литургия в кафедральном соборе Владикавказа. С особой торжественностью устраивались дни царского коронавания, когда «во всех городских церквях раздавался благовест к молебствию и толпы народа двигались к церковным площадям...» [21, 76].

26 июня, в память о спасении их Императорских величеств с Августейшим семейством при крушении Царского поезда 17 октября 1888 г., ежегодно во Владикавказе совершалась литургия, а затем молебен перед иконой Покрова Пресвятой Богородицы, которая была сооружена духовенством владикавказской епархии в честь этого события. 1000-летие кончины Святого Мефодия было отмечено литургией в Спасо-Преображенском соборе, крестным ходом на церковную площадь и молебном. В день празднования 100-летнего юбилея Пушкина в кафедральном соборе прошла панихида, в училищах также были отслужены обедни. Торжества в честь полувекового юбилея Владикавказа также начались с панихиды, совершенной Епископом Агапитом «по в Бозе почивающем наместнике Кавказа великом князе Михаиле Николаевиче, а также по павшим в боях защитникам и умершим деятелям города-крепости. Затем были вознесены молитвы о здравии царствующего Императора Николая II и всей Его Августейшей семьи.

Сценарий всех ремесленных праздников включал торжественную литургию в соответствующей церкви (сапожники – в Вознесенской, кузнецы – в Свято-Георгиевской и т. д.). Городская полиция торжественным богослужением отмечала свой годовой праздник 1 октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы. Торжественное молебствие совершалось ежегодно и в честь праздника Общества любителей правильной охоты. Военные части нередко имели свои домовые церкви и соответственно отмечали свои храмовые праздники. 29 июня проходил праздник Тенгинской полковой церкви, 23 апреля – 4 батареи 20-й артиллерийской бригады; отмечался день Георгиевских кавалеров в Личейной церкви на площади, перед которой проходил парад войск. Даже городские инновации, такие как Праздник белой ромашки, Праздник древонасаждений, сопровождались торжественным молебствием в кафедральном соборе, иногда в грузинской церкви [22, 58-62]. Местные власти стремились привлечь к празднику как можно больше горожан, Городская Дума Владикавказа старалась сократить рабочее время в праздничные дни, дать возможность отдыхать «по-христиански».

Литургией и молебном сопровождались все социально значимые мероприятия – открытие новых учебных заведений, библиотек, различных городских учреждений. В пореформенное время в Осетии, как и по всей России, создавалось множество общественных благотворительных организаций, в числе которых и конфессиональные общества. Православные религиозные организации в Осетии, как правило, работали в форме отделений или филиалов центральных комитетов, основанных именем членов царской семьи. Деятель-

ность таких обществ носила благотворительный и культурно-просветительский характер [23, 96].

Церковь усиливала торжественную, официальную составляющую социальной культуры, способствуя утверждению государственности. Православная миссия, стоявшая у истоков формирования национальной русской культуры и ставшая неотъемлемой составляющей процесса становления российской государственности, сыграла большую роль и в развитии культур других народов России, оказала существенное влияние на формирование гражданственности и общероссийской идентичности. Культуротворческая и просветительская деятельность православных российских

миссий привела к обновлению осетинского общества, способствовала распространению грамотности, русского языка, приобщению к русской и мировой культуре, играла роль связующего звена, соединявшего Осетию с политическим и культурным полем Российского государства. Правительство справедливо считало православную миссионерскую деятельность важным инструментом политического воздействия в процессе освоения новых территорий. В Осетии русских миссионеров воспринимали не только как людей, несущих горским народам слово Божие, но и как представителей государственности, приобщавших горцев к законам и порядкам империи.

1. O’Dea T. The Sociology of Religion. Prentice-Hall, 1966.
2. Лавров Д. Заметки об Осетии и осетинах // Сборник материалов для описания местности и племен Кавказа. Тифлис, 1883. Вып. 3.
3. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. СПб, 1869. Ч. 1.
4. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее ЦГА РСО-А). Ф. 150. Оп. 1. Д. 244.
5. Гатуев А. Христианство в Осетии. Владикавказ, 1901.
6. История Осетии. В 2-х томах. Т. 2. История Осетии в XIX – начале XX века. Владикавказ, 2012.
7. Терские ведомости. 1879. № 61.
8. Общество восстановления православного христианства на Кавказе. Альбом церквей и школ общества и народностей Кавказа. Б. м., 1910.
9. Владикавказские епархиальные ведомости (далее ВЕВ). 1897. № 18.
10. ВЕВ.1895. № 6.
11. ВЕВ.1900. № 20.
12. ЦГА РСО-А. Ф. 143. Оп. 2. Д. 4.
13. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1888 год. Б.м., б.г.
14. Бирагова Ф.Р. Осетинская церковная интеллигенция: история и современность // Религия в современном обществе. Владикавказ, 2003.
15. Терские ведомости. 1898. № 79.
16. Цаголов Г. Культурное движение среди осетин // Кавказ. 1900. № 11.
17. Юбилейный сборник. Издан по случаю юбилея Общества восстановления православного христианства на Кавказе. Тифлис, 1911.
18. ЦГА РСО-А. Ф. 50. Оп. 1. Д. 335.
19. Гутиева Э.Ш. Социокультурное развитие пореформенной Осетии (вторая половина XIX — начало XX в.). Владикавказ, 2013.
20. Дзалаева К.Р. Осетинская интеллигенция (вторая половина XIX – начало XX века). Владикавказ, 2011.
21. Терские ведомости. 1894.
22. Магомедов А.А., Канукова З.В. Городской праздник как фактор утверждения российской государственности (на примере Владикавказа второй половины XIX – начала XX века) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2012. № 2. С. 58-62.
23. Туаева Б.В. Роль конфессиональных обществ в развитии народного образования на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX веков) // Успехи современного естествознания. 2004. № 7. С. 96-97.